

в Коннектикуте на виду,
чтоб он стоял там как ориентир.

"Не хочет даже ни на чуть прерваться,
боится, что упустит время", - промолвил Пайк,
заметивший, что Дик всё смотрит поминутно.
И Пайк добавил: "А тебе под стать полоть,
хоть с Доктором мечтаешь поменяться.
Давай-ка покричим, попросим, чтобы дал
скорей себе и людям полный отдых
от этой гонки. Правда, пользы никакой,
и у него пощады не упросишь.
Такого рода люди не поймут, что труд -
простое дело. По ним - он доблесть,
моральный долг, когда храбрец пойдёт в огонь".

Дик попросил быть к Доктору посправедливей:
"Он как-то мне сказал, когда мы шли домой,
что держит ногу на педалях управления
и ощущает гордость, будто награждён.
Вот ты, мотыжа от реки, шёл мне навстречу.
Теперь возьми свою мотыгу на плечо
и, отдыхая, прошагай весь гон обратно,
заискивая перед грязью лишний раз.
Не явится ли одинаковое чувство?
Ты говоришь, что сам не избегал труда.
Ты предлагал пари, что за день сделал больше,
как делал весь тот срок, что жил".

"Но я ни для кого два гона не мотыжил!"

"Ты делал правильно. В-точь так, как все мы,
при чтении, не так ли, Билл? Закончим строчку -
глаза уводим, отдыхая, через лист
к началу новой и тогда читаем снова.
А был порядок чтения бустрафедон:
сперва вперёд, потом назад. Он не привился".